

**Формула жизни академика Ларионова -
добро творится добром**

Как всякий живущий среди людей человек, я не испытываю нехватки в живом общении с интересными людьми или, выражаясь понятиями информационного общества, в положительной коммуникации. Порой к концу дня даже устаю физически от многочисленных встреч, знакомств и общения с людьми, самыми замечательными и достойными во всех отношениях.

И все же в круговороте дней и лиц вдруг защемит сердце о ком-то очень близком тебе по духу человеке, незаменимом собеседнике, которого ты не забываешь, который тебя всегда понимает и мнением которого ты особенно дорожишь. Именно без таких людей становится пусто на земле. Это прежде всего, конечно, мать, отец, члены твоей семьи, родичи, добрые друзья или товарищи, правда, очень немногие из всех тех, с кем свела и сроднила судьба.

Среди них в моей памяти с давних лет прочно закрепился светозарный образ Владимира Петровича Ларионова — моего выдающегося современника, неповторимого и недостижимого по красоте и силе своей удивительно многогранной и гармоничной индивидуальности, всеми любимого и любящего сына всего народа саха. Личным примером своей светлой жизни Владимир Петрович убедительно и красиво доказал, что сын бедного якутского охотника-промысловика из глубин непроходимой тайги способен научиться не только белку бить в глаз, но и совершать крупнейшие научные и технологические открытия, имеющие важное значение для всей цивилизации.

Владимир Петрович Ларионов стал первым российским академиком из народа Саха, широко известным своими разносторонними научно-техническими знаниями и открытиями, крупнейшим якутским инженером-исследователем. Его портрет помещен в почетной галерее выдающихся выпускников Высшего технического училища имени Баумана и соседствует рядом с портретами Сергея Павловича Королева, Андрея Николаевича Туполева и других всемирно известных российских ученых, инженеров и конструкторов. Мне посчастливилось

присутствовать на торжествах по случаю размещения портрета Владимира Петровича Ларионова в почетной галерее и вместе с ним, вместе со всеми присутствующими радоваться за него, за весь наш народ, за родную республику.

Таким он и помнится мне всегда — жизнерадостным, добрым, отзывчивым, честным, порой даже по-детски наивным, как все истинно талантливые люди. Какие сложные формулы вывел доктор технических наук, профессор, действительный член Российской Академии наук, председатель Якутского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук, член Президиума Сибирского отделения РАН В.П. Ларионов, какие технологии изобрел, понятно одному Богу, да еще кругу специалистов в научно-технической сфере знаний и умений, его многочисленным талантливым ученикам. А вот формула жизни природного якута Ларионова, унаследованная им от отца, профессионального таежного промысловика, доступна пониманию каждого человека. Она гласит: «Добро творится добром». Великая формула, доказанная личной жизнью академика Ларионова.

Впервые эту формулу я услышал от него в конце июля 1995 года. В те далекие дни мы торжественно открывали в устье Лены только что построенную международную биологическую станцию «Лена-Норденшельд». Помимо большой группы ученых, на открытии станции присутствовал председатель Всемирного фонда живой природы (WWF) Его Величество принц Филипп, герцог Эдинбургский, известный еще и как супруг Ее Величества Королевы Великобритании Елизаветы. Он прибыл к нам на Лену и отбыл на свою родину на самолете, но, ко всеобщему удивлению, совсем не по-королевски: непосредственно за штурвалом пилота, в кресле командира корабля. Но этот отважный человек наотрез отказался выкупаться вместе с нами за компанию в высоких от сильного ветра зеленых волнах арктической Лены. Так что удивление и восхищение, а с ними и доверие сторон были взаимными.

Тепло проводив высокого британского гостя и его спутников, мы усадили в самолет и на теплоход, следующие рейсами до Якутска, нашу представительную делегацию от республики. Небольшой группе из членов делегации, в которую вошли, помнится, В.П. Ларионов, М.В. Мучин, Е.Г. Егоров, В.Г. Алексеев, Г.В. Денисов, народный писатель Д.К. Сивцев - Суорун Омоллон, я предложил вернуться домой по воде — на небольшом попутном катере. Хотелось дать перегруженным напряженной работой людям хоть небольшую передышку, использовать редкую для них возможность насладиться неповторимой красотой нижнего течения могучей Лены — этого уникального края родной земли, надышаться полной грудью ароматами его безбрежных таежных просторов. Благо, погода стояла солнечная, можно было подолгу проводить время на палубе. Кроме того, ощущение простора и свободы в окружающем пространстве расширяет и укрепляет чувство внутренней свободы человека, так необходимой для утверждения в нем достоинства самостоятельной личности, человека творческого.

Мы все в республике к тому времени особенно остро ощущали вкус свободы и самостоятельности, ведь месяцем раньше в Кремле мною и Б.Н. Ельциным были подписаны Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия), а также большой пакет соответствующих соглашений. Тем самым завершился самый сложный

этап в становлении новой государственности Республики Саха (Якутия), начало которому положила провозглашенная 27 сентября 1990 года Декларация о государственном суверенитете республики.

Однако мера свободы и самостоятельности всегда должна быть соизмерима с мерой долга и ответственности. В этом их ценность. В новых условиях региональной самостоятельности от правительства республики требовались эффективные курс, политика, практические дела и серьезные результаты. Необходимо было привести в действие дремлющий интеллектуальный и духовный потенциал народа и общества, пробудить человека деятельного. С этой целью в республике был взят курс на совершенствование систем здравоохранения, образования, инновационное решение всех назревших задач. Каждой созидательной идее мы стремились найти безотлагательное применение.

Поэтому вполне объяснимо, что наша поездка по Лене не сводилась лишь к любованию красотами природы. Основными целями были объявлены краткое посещение прибрежных поселений и производств, творческие дискуссии в каюте судна по актуальным проблемам развития республики. Мы должны были вернуться в Якутск с определенным запасом новых идей и решений.

Наша первая остановка произошла вблизи расположения рыболовецкой бригады, где из-за задержки обещанного транспорта в хранилищах скопилось более двух десятков тонн выловленной рыбы ценных пород. Удалось по радио решить возникшие проблемы, затем выслушать дельные предложения от не ожидавших такой встречи рыбаков и членов их семей. Далее побывали в старательской артели, занятой механизированной добычей алмазов в русле таежной речки левобережья Лены, ознакомились с технологией добычи, выслушали предложения и просьбы рабочих и специалистов. Перспективы промысла обсудили в судовой каюте. Потом были краткие остановки в Жиганске, Сангаре, Намцах, в Соттинском музейном комплексе, встречи с речниками, работниками природного заповедника. Впечатлениями и идеями допоздна обменивались в каюте. Обмен мнениями проходил в неформальной, я бы сказал, задушевной обстановке. Психологическая совместимость ярких индивидуальностей, их взаимное уважение и доверие были настолько убедительными, что в таком составе мы могли бы отправиться даже в марсианскую экспедицию. Подтверждались выводы современных исследователей о том, что люди с высоким интеллектуальным коэффициентом стремятся к сплочению в творческих группах и вырабатывают важнейший продукт — взаимное доверие.

С каждым из этих ярких людей, широко известных во всей нашей республике, я плодотворно и с удовольствием работал на протяжении всего периода моей деятельности на посту Президента Республики Саха (Якутия), не потерял добрых отношений с ними и в дальнейшем.

В той давней поездке я смог внимательно взглядеться в каждого из них, что называется, в естественной обстановке, еще более укрепить свое и без того высокое мнение о каждом. Не составляет исключения и Владимир Петрович Ларионов, с которым установились тесные

рабочие связи еще в бытность его депутатом Верховного Совета СССР. В ту пору я возглавлял Верховный Совет нашей республики.

Первым нашим большим и очень важным совместным общественным и культурным проектом стало создание в Якутске Национального комитета республики по делам ЮНЕСКО. С его участием был разработан и осуществлен на практике комплекс проектов и программ, позволивших обновленной республике уже в конце 1990 года, вскоре после принятия известной Декларации о государственном суверенитете, внести в Комиссию СССР по делам ЮНЕСКО и МИД РСФСР дерзкое в той обстановке предложение о создании в Якутске регионального отделения Союзной комиссии по делам ЮНЕСКО в форме Национального комитета. Прецедента тому на уровне регионов не было. Владимир Петрович проявил свой незаурядный талант дипломата и сумел убедить руководителей Национальной комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, а я — МИД РСФСР в положительном решении поставленного нами вопроса. А уже 11 января 1991 года Президиум Верховного Совета нашей республики принял постановление об образовании Национального комитета по делам ЮНЕСКО в Якутии.

С тех пор В.П. Ларионов активно участвовал в деятельности Национального комитета, осуществлении его многочисленных содержательных программ. Член-корреспондент Академии наук СССР, он был избран членом бюро Национального комитета Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО, председателем секции науки. Наше сотрудничество с Владимиром Петровичем значительно расширилось. В памятное плавание по Лене я выходил уже с академиком Российской Академии наук, председателем Президиума Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, академиком Северного Форума, академиком Международной и Российской инженерных академий, заслуженным деятелем науки Республики Саха (Якутия). Это был очень известный и уважаемый ученый.

Он был очень организованным и внутренне дисциплинированным человеком. По своему обычаю я как-то заинтересовался у него, каким видом спорта он увлекался в молодости. Просто я считаю, что настоящие спортсмены всегда люди волевые, настойчивые, с закаленным в соревнованиях характером. Поэтому не удивился, услышав в ответ, что Владимир Петрович увлекался велоспортом, был членом сборной команды Бауманки. Такие люди сильны прежде всего своим духом, никогда не отступают перед трудностями, не боятся усталости, не хнычут и не сходят с тяжелой дистанции, вырастают хорошими руководителями. В.П. Ларионов всегда был таким же волевым и твердым человеком.

Напряженную научно-исследовательскую и административную работу Владимир Петрович успешно совмещал с активной и чрезвычайно многоплановой общественной деятельностью, вел преподавательскую работу. Имея высочайшую фундаментальную теоретическую подготовку, он легко перестраивался на решение любой актуальной задачи. Это свидетельствует о его высочайшем универсальном интеллекте.

По моему глубокому убеждению, интеллект человека не тождествен сумме приобретенных знаний. Скорее всего, это способность наиболее эффективно применять имеющиеся знания и

навыки на практике, находить оптимальное решение любой сложной задачи. Я называю такую способность смекалкой. Теперь вспомним, что малограмотный отец Владимира Петровича был профессиональным охотником. Без высокого интеллекта хорошим охотником не станешь — слишком много неожиданных задач приходится решать человеку в дикой тайге, на опасном промысле. Кадровых охотников я всегда причислял к интеллигенции.

Думаю, что от отца, Петра Ивановича Ларионова, передался будущему академику Ларионову высокий дар: интеллект, смекалка, живой и острый ум, врожденная интеллигентность, высокая культура души. Таковы все известные мне якутские охотники. Снова напомним формулу Ларионова: «Добро творится добром». В учебниках математики или физики такую формулу никому не отыскать. Она содержится в глубинах души, в пространстве человеческого сердца.

Владимир Петрович обладал необычайно живым и подвижным умом, способным мгновенно оценить любую сложную ситуацию. У него была прекрасная ассоциативная память. В самых напряженных ситуациях он мог легко разрядить атмосферу остроумной репликой, шуткой, поучительной историей. Всегда внимательный, доброжелательный, искренний в общении, легко находил общий язык с любым человеком. Он вызывал у всех полное доверие и глубокие симпатии.

Честное сердце никогда не позволяло ему кривить душой. Он мог со спокойствием и достоинством снести несправедливость по отношению к себе, но никогда не молчал, когда нужно было защитить других. Нередко мы расходились с ним в методах решения той или иной проблемы, но были едины при постановке общественно значимых целей, находились на общей платформе национальных интересов республики и страны, национальных ценностей. Благо республики и родного народа было на первом месте — по этому поводу мы никогда не сомневались друг в друге.

В той давней поездке по реке мы с Владимиром Петровичем продолжили обсуждение растущей проблемы подготовки национальных инженерных кадров. Свое мнение охотно высказывали и остальные товарищи. Замечу, что дискуссии велись на фоне положительных оснований: к тому времени в республике были уже отчетливо сформулированы национальные приоритеты, интегральным выражением которых стала установка на усиление человеческого потенциала — интеллектуального и духовного. Коренному улучшению подверглись существовавшие системы образования и науки, здравоохранения, жилищного строительства, обеспечения социальной защищенности малообеспеченных категорий граждан. Значительно больше внимания стало уделяться проблемам семьи, матери и ребенка, молодежи, стариков. Люди поверили, что в новых условиях республика способна реально решать казавшиеся ранее неразрешимыми задачи.

Меня же мучил вопрос: «Можно ли тиражировать жизненный опыт становления инженера Ларионова, экстраполировать его в пространство выбора своего жизненного смысла и призвания современным якутским юношеством?» В конце концов я предложил именно

Владимиру Петровичу разработать Концепцию инженерного образования в Республике Саха (Якутия) на 15—20 лет вперед.

Дело в том, что в новых условиях все развитие производительных сил республики тесно увязывалось с перспективами развития наукоемких и высокотехнологичных производств. Взять ту же совершенно новую алмазно-бриллиантовую отрасль, к становлению и развитию которой В.П. Ларионов имеет самое непосредственное отношение. Потребность экономики республики в инженерах высокой квалификации возростала в быстро развивающихся на инновационной основе угольной, нефтегазовой, алмазо- и золотодобывающей промышленности, железнодорожном, водном, авиационном транспорте. Освоение высоких технологий ожидает аграрно-промышленное производство, капитальное строительство и другие отрасли. Инженер становится главной фигурой современной экономики. Его воспроизводство в социальной системе будущего должно происходить в рамках продуманной системы.

Не стану повторяться, вновь и вновь перечисляя принятые в свое время правительством меры, которые позволили поднять уровень, обновить формы и методы преподавания естественных дисциплин в школах и вузах республики, поддержать развитие конструкторских, изобретательских и технических навыков у нашей молодежи. Эта работа не останавливалась ни на один день. От моего предложения о разработке концепции Владимир Петрович не отказался. Он был настоящим патриотом, который никогда не щадил себя ради общего доброго дела. К работе охотно подключился еще один замечательный человек — Матвей Васильевич Мучин, возглавлявший в ту пору главную «диспетчерскую кадров» — правительственный Департамент по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров. Владимир Петрович смог вовлечь в работу и некоторых других специалистов.

Постепенно, с учетом уже накопленного богатого опыта в республиканской системе образования выстроилась целостная система мер, позволяющая добиться поставленной цели. Академик В.П. Ларионов подготовил и представил мне на утверждение проект Концепции развития инженерного образования в Республике Саха (Якутия) на период до 2015 года. Компактный по объему, стройный в изложении, научно обоснованный документ был изучен, обсужден и одобрен широким кругом специалистов. Я с удовольствием издал Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О развитии инженерного образования в Республике Саха (Якутия)» и направил его вместе с Концепцией правительству для разработки и осуществления конкретной программы действий.

Я и сегодня слежу за подготовкой инженерных и научно-технических кадров для Якутии и верю, что у В.П. Ларионова растут достойные последователи, способные утвердить добрую славу молодой якутской инженерной школы.

Как нам всем не хватает его сегодня — жизнерадостного, отзывчивого, деятельного, мудрого! Не могу свыкнуться с мыслью, что Владимира Петровича с нами больше нет.

Перечитываю свою телеграмму, написанную в день его столь неожиданной и оттого особенно горькой кончины: «Глубоко скорблю о невозполнимой утрате, нежданной кончине чрезвычайно дорогого для меня и любимого человека Владимира Петровича Ларионова. Первый из якутов-саха академик Российской Академии наук, яркий исследователь и инженер, он обессмертил свое имя и прославил свой народ мощью интеллекта и духа, красотой души, масштабами практической деятельности. Великий гражданин великой России, истинный патриот родной земли, человек планетарной культуры, Владимир Петрович Ларионов навсегда вошел в первую строку имен якутских интеллигентов — национального достояния народа саха. Как был в своей краткой жизни, так навсегда он остается гордостью России.

Никогда ранее я не ощущал столь масштабной потери для себя. Я потерял искреннего друга, до предела честного в своих мыслях и в наших бесконечных спорах, бескорыстного и самоотверженного, бесконечно талантливого и необычайно скромного, горячо любящего жизнь и людей. Сегодня я склоняю перед тобой, Володя, свою седую голову. Прости меня, если я был в чем-то неправ. Я никогда тебя не забуду. Всегда гордился и буду гордиться тобой, как родным братом».

Сложись его судьба иначе, я бы сегодня с радостью сердечной отправлял ему свои горячие поздравления и наилучшие пожелания по случаю 70-летия. К своему подарку приложил бы награду Национального фонда содействия развитию культуры, науки, образования — золотую медаль имени академика В.П. Ларионова и растущий список ее кавалеров. Сам Владимир Петрович при жизни не мог увидеть эту медаль, потому что фонд возник спустя полтора месяца после его кончины.

Я снова беру в руки текст Концепции развития инженерного образования в Республике Саха (Якутия) на период до 2015 года, подготовленный В.П. Ларионовым, и в казавшемся мне всегда безупречном тексте документа теперь вижу недостающий элемент выстроенной там системы подготовки инженерно-технических кадров. Необходимо исправить упущение и

дописать следующие строки: «Всех учащихся, студентов, аспирантов Якутии, выбравших для себя инженерно-техническую специальность, знакомить с жизненным подвигом первого академика из народа саха Владимира Петровича Ларионова для убеждения каждого будущего инженера и ученого в правильности сделанного им выбора своей профессии. Помочь каждому будущему инженеру усвоить для себя великую формулу Ларионова: «Добро творится добром», чтобы так же высоко и свободно нести по жизни высокое звание якутского интеллигента».

Михаил Николаев.

Москва. 4 февраля 2008 года

Выступление М.Е.Николаева на 60-летию В.П.Ларионова на Ютуб канале "Николаев Центра".